ПСИХО-ЛОГИЧЕСКАЯ СУДЬБА И СВОБОДА

Брюс Кодиш*

Альфред Коржибски хотел, чтобы появилась наука человечности. Судя по названию его книги 1921 – *Зрелость человечности: наука и искусство человеческой инженерии* – он не преследовал её написанием холодных академических целей. Испытав страдания и увидев страдания других на полях боя Первой мировой войны, он чувствовал необходимость продвижения и развития «Человеческой инженерии ... науки и искусства направления энергий и потенциалов человека для развития человеческого блага».[1] В отсутствие организованных, систематических совместных усилий, направленных на создание такого науко-искусства, он опасался, что мы продолжим своими энергиями и потенциалами вызывать разрушение и страдания. (Впоследствии Коржибски оставил термин «человеческая инженерия» и придумал термин *общая семантика* (сокращённо «ОС»), которым назвал плоды своих усилий, направленных на создание такого науко-искусства.)

В *Зрелости* Коржибски постарался заложить твёрдый фундамент для науки человечности, определив «человека». Он хотел дать функциональное определение: что человек *делает* такого, что отличает его от других форм жизни? В ответ себе Коржибски определил человека как *время-связующий* класс жизни. Человек обладает способностью символически организовывать или «связывать» свой опыт, а также получать и передавать результаты своих усилий другому человеку, группе или поколению. Это даёт нам, людям, потенциал извлекать пользу из опыта и дорабатывать результаты работы людей, живших до нас, и делать это с ускоряющимися темпами.

После публикации *Зрелости* Коржибски искал способы понять основы время-связывания, его механизма – *как оно работает*? В поисках этого понимания он глубоко изучил основания математики и математической (символической) логики, физики, психиатрии, психологии, коллоидной химии, неврологии, антропологии и других дисциплин. Он провёл два года, с начала 1925 по 1927, изучая психиатрических пациентов в больнице Святой Элизабет в Вашингтоне О.К. при содействии своего друга, выдающегося психиатра Уильяма Алансона Уайта, главврача больницы.

Чтобы понять, *как работает время-связывание*, Коржибски посчитал необходимым изучить *крайности*. Ближе к одному краю континуума человеческого время-связующего поведения находились пациенты с серьёзными психическими заболеваниями – безумие. Другой край представляли учёные, математики и другие изыскатели, работавшие наилучшим образом – здравомыслие. Так называемого 'нормального' человека, пребывавшего между этими двумя крайностями, он назвал «не-здравомыслящими»; этот термин ему предложил психиатр, доктор Филип Грэйвэн.

Рассмотрение науки и математики (включая логику) в отношении к психиатрическим проблемам и адаптации в повседневной жизни – чем занимался Коржибски – казалось многим людям (некоторым кажется и до сих пор) странным подходом. Теоретик в сфере организационного менеджмента Фриц Ротлсбергер (посещавший семинар Коржибски в 1930-х) писал о Коржибски следующее:

> В то время люди интересовались сравнением того, как мыслит ребёнок (Жан Пиаже) с тем, как мыслит примитивный человек (Люсьен Леви-Брюль) и с тем, как мыслит невротик (Зигмунд Фрейд). Сравнивать то, как мыслит математик (Рассел и Уайтхед) с тем, как мыслит невротик (психиатрия), стал бы либо гений, либо глупец. Коржибски занимался именно этим.[2]

Позиция Коржибски могла показаться крайней тем, кто считал, что математики работают в каком-то вне-человеческом, 'трансцендентном', платоническом мире. Даже сейчас (2005) такое понимание бытует в немалой части научно-математического сообщества. Однако ещё в 1920-х Коржибски рассматривал математику как язык и форму человеческого поведения. Он обращал особое внима-

---

* Брюс Кодиш, доктор философии, живёт и работает в городе Пасадена шт. Калифорния. Учёный и преподаватель общей-семантики с многолетним опытом, он также занимается частной практикой физиотерапии и преподаёт технику осанко-движения Александера. Эта статья состоит из адаптированных материалов из его книги *Смелее к вопросам: здравомыслие и выживание в 21 веке и далее* от издательства Extensional Publishing. Доктор Кодиш на данный момент занимается написанием биографии Альфреда Коржибски и связанными с ней исследованиями. Копирайт © 2005, Брюс Кодиш.

ние на математику как на результат работы человеческой нервной системы, как фактор воздействия на неё и как образчик человеческих время-связующих усилий.

Изучение математики и тех областей наук (например, физики), в которых математику активно и широко применяют – физико-математическими методами – удастся собрать полезные данные о человеческих оценочных процессах в их наилучшем проявлении. Понимания, абстрагированные из этого подхода, могут иметь практическое значение в помощи простому человеку стать более эффективным время-связующим. Может ли это действительно иметь какое-то отношение к изучению психиатрами здравомыслия? Заинтересованным в этом оказался не один Коржибски.

«Логическая судьба»

Математик Кассий Дж. Кайзер нашёл работу Коржибски стимулирующей. Особое впечатление на него произвело понятие о вредных эффектах определённых ложных предположений о человеке и указание на потребность постулировать новые, более точные базовые взгляды на человеческие потенциалы – на время-связывание.

Вероятно, это привлекло внимание Кайзера не в последнюю очередь, потому что он сам проделал определённую работу в области гуманистической математики и логики. Кайзер интересовался 'мыслительными' процессами математиков и особенно ролью постулирования в математике, науке и жизни. Более двух тысяч лет геометрия Эвклида считалась единственной возможной геометрией в этом мире. Аксиомы Эвклида, 'не требующие доказательств', включали следующий постулат: *через любую точку, не лежащую на прямой, получается провести только одну параллельную прямую*. Его наконец подвергли сомнениям в девятнадцатом веке несколько математиков: {Янош} Бойяй, {Николай} Лобачевский, {Бернхард} Риман, {Иоган} Гаусс и др. Эти люди обнаружили, что могут создать в равной степени состоятельные и обоснованные не-эвклидовы геометрии, постулировав либо отсутствие параллельных линий, либо неопределённое их количество.

Последовала революция в математике и повлекла за собой широкое признание логической свободы человека в создании постулатов или предположений. Теперь пропозиции Эвклида представляли не единственную возможную в этом мире геометрию, а лишь *одну из* многих геометрий. К этому, многие современные физики обнаружили, что некоторыми не-эвклидовыми геометриями удаётся точнее, чем эвклидовыми представлять некоторые свойства мира, который они изучают.

Время-связующий сдвиг от эвклидовой к не-эвклидовой геометрии служит примером того, что Коржибски считал *математической структурой человеческого знания*. Из наших постулатов, иными словами, предположений, положений, допущений, ожиданий и т. д. – часто неосознанных – следуют заключения. Мы, однако, можем пересматривать и менять наши предположения. Согласно Кайзеру, математикой мы прилагаем самое эффективное *логическое* усилие, чтобы привести в область осознанного и разобрать подоплёки предположений, положений, принципов и т. д. «Математикой мы изучаем судьбу. Судьбу не в физическом смысле, а в смысле повязывающей нити, которая соединяет мысль с мыслью и выводы с положениями».[3]

Понятие «логической судьбы» помогло Коржибски в его работе, в середине 1920 годов, когда он искал способы понять общую роль предположений в человеческом время-связующем поведении, включая здравомыслие. Математики с пристрастием спорят о высоко абстрактных и эзотерических проблемах. Тем не менее, математический язык, благодаря своей простоте, позволяет значительно яснее увидеть важные аспекты человеческой оценочной деятельности, например, судьбоносной роли наших предположений, важности структуры и т. д.

В работе над своими формулировками Коржибски главным образом интересовался не математикой и наукой как таковыми. Он смотрел на них как на человеческое поведение, формы представления и языки, и пытался вывести из них методы улучшения человеческой оценки в целом. В этом отношении ключевым представляется отношение терминологии к предположениям. Предположения, положения, базовые постулаты и т. д., с которыми мы живём и по которым иногда умираем, складываются в связи с неопределёнными терминами.

Каждое слово как мир

В любом словесном обсуждении, даже логическом, математическом и научном не представляется возможным словесно определить все свои термины – слова. Возьмите определение – словесное очерчивание свойств или качеств, отличающих определённую категорию объектов от любой другой, например: «Человек рациональное животное». Возьмите каждый термин и дайте определение ему. Определите каждое слово данного словесного определения и т. д. (Я советую вам действи-

тельно это сделать; посвятить этому хотя бы несколько минут, чтобы ‘ощутить’ то, о чём я говорю, иначе, вы упустите что-то основное, что не сможете получить, просто прочитав эти слова.)

В какой-то момент, который не заставит себя долго ждать, вы обнаружите, что ‘бегаете словесными кругами’. Вероятно, вам попадутся определённые термины, которые покажутся базовыми для области обсуждения. У вас не получится дать полностью адекватное словесное определение этим терминам. Коржибски назвал их «неопределёнными терминами». Неопределёнными терминами мы ссылаемся на не-словесные опыты (включая ‘мысли’ и ‘ощущения’). Пользуясь неопределённым термином, нам приходится покинуть кристаллизованную сферу слов и довольствоваться некоторым не-выраженным, по-видимому, аморфным опытом, который не есть слова. Так каждый из нас может выявить свою метафизику – свои базовые, обычно не-осознанные допущения, предположения и т. д.

Мы можем сравнить неопределённые термины с тем, что некоторые философы, повторяя за Декартом, называют «ясными и чёткими идеями». Мы также можем сравнить их с философским «априори» {знанием, присущим сознанию изначально}. Философы на протяжении веков, по-видимому, изо всех сих пытались достичь этого уровня: «Теперь понял».

Для Коржибски высказывание неопределённых терминов, нежели определение всех применяемых терминов, стало важной начальной точкой для создания постулатов о любой обсуждаемой области. Неопределёнными терминами человек может устанавливать пределы своей метафизики или взглядов на мир. Стоит подчеркнуть, что этими терминами мы указываем на не-вербальные уровни опыта, а не на слова, формулы или символы. Это глубоко влияет на то, как мы понимаем свои проблемы и имеем с ними дело. Коржибски писал:

> Тот, кто некритически принимает словарь, который сделал X, невольно и неосознанно принимает и его метафизику. Этому факту следует придать высокую важность. Если мы принимаем словарь, который сделал X, а метафизику, которую сделал Y, мы теряемся в несостоятельности, мир превращается в ужасный непознанный и непостижимый бардак.[4]

В своих формулировках, следуя за Кайзером, Коржибски хотел выявить подоплёки различных доктрин и их терминологий. Он пошёл дальше Кайзера в том, что исследовал *практические жизненные подоплёки* {и *последствия*} терминолого-доктрин (словесных ‘миров’?) для индивидуумов. Он посчитал важным ясно донести, то что он обнаружил, не только до учёных и математиков, но и до «простого образованного человека». В своих попытках он неизбежно столкнулся с препятствиями в форме ‘багажа’ привычных ‘значений’ – статистического среднего применения слов людьми.

Примером проблем с языком, с которыми Коржибски пришлось иметь дело, служит то, как он обращался с ‘логикой’ и ‘психологией’. Он постепенно понял, что термин «логика» нёс багаж традиционного обращения с логикой в изоляции от человеческого поведения индивидуальных человеческих нервных систем. Подобным образом, ‘психологию’ – изучение человеческого поведения – часто рассматривали вне какого-либо отношения к логике и математике. Однако логику создал человек, и она производит эффекты на поведение человеческих нервных систем. Коржибски пришёл к заключению, что адекватным изучением человеческого поведения не получится заниматься, не взяв в расчёт математику и логику как языки и формы человеческого поведения. Как это донести?

Коржибски обнаружил, что структуру языка требовалось поменять так, чтобы передать, что он хотел. Ко времени публикации *Науки и здравомыслия* (1933) он единообразно обособлял термины ‘логика’ и ‘психология’, чтобы подчеркнуть опасности традиционных элементалистических подоплёк этих терминов. (Элементализм проявляется ложной-по-фактам изоляцией в языке – и связанных оценках – чего-то, что в мире не происходит и не существует в такой изоляции.) Он также ввёл не-элементалистический термин «психо-логика», которым пользовался вместо ‘логики’ или ‘психологии’, указывая на то, что, изучая человеческое поведение, следует обязательно охватывать так называемые математико-логические проблемы. Далее я продолжу употреблять этот термин в своём обсуждении некоторых общих вопросов «психо-логической судьбы» в науке и жизни.

Психо-логическая судьба в математике и науке

«Простой человек» и те, кого мы называем ‘учёными’ и ‘математиками’ могут начать практиковать обобщённый научный, математический подход путём осознания психо-логической судьбы – (незапланированных) последствий своих неизученных предположений.

Мы можем не только осознавать свои предположения, но также пользоваться своей свободой выбирать и пересматривать их. Высказав предположения и испытав их последствия хотя бы в какой-то мере, мы можем проверить их эмпирическим исследованием, наблюдениями и экспериментами.

Такое сочетание 'логики' и опыта позволяет отказываться, корректировать и пересматривать предположения, включая те, которые мы формируем в связи с неопределёнными терминами. Этот пересмотр служит одним и самых важных время-связующих 'инструментов' науки и здравомыслия.

В общей семантике нас интересуют практические последствия. Соответственно, последствия данного набора предположений (заключённых и воплощённых в некоторой терминологии) включают взгляды на что-либо {отношения к чему-либо} и поведение. Мы выделяем математиков и учёных, потому что, по меньшей мере, в ограниченных областях своей работы они пытаются искать и открыто высказывать свои предположения, работать над их подоплёками, проверять и пересматривать их. Однако даже здесь могут возникнуть проблемы из-за принятия метафизики (базовых предположений) современной науки при применении словаря и метафизики (в связи со структурой языка и логикой) давно прошедших времён.

Помимо этого, в своих повседневных жизнях учёные и математики – как и все остальные – часто не поддерживают осознанность нередко неадекватных предположений, которые они унаследовали. Эти неадекватные предположения могут продолжать 'продвигать' свои нежелательные эффекты, что ведёт к разной степени не-здравомыслию и безумию. Этим мы объясняем, почему учёные и математики могут функционировать не более здраво, чем другие люди.

Психо-логическая судьба в повседневной жизни

Мы можем эффективнее придавать смысл 'психологии', или, скорее, психо-логике других людей, если нам удаётся понять положения или предположения, по которым они действуют. За счёт этого мы можем научиться не обвинять и не обижаться. Те, с кем мы не соглашаемся могут 'быть' не плохими, я просто действовать, исходя из набора других, возможно, ошибочных предположений.

Коржибски сделал диаграмму,[5] чтобы визуализовать психо-логику формулировки «логической судьбы» Кайзера.

- A_1 обозначает набор, возможно, ошибочных предположений.
- C_1 обозначает заключения или последствия, *которые включают отношения к чему-либо и поведение*, следующие из A_1.
- A_2 обозначает набор других, возможно, более точных предположений, из которых вытекают последствия C_2.
- Волнистые линии обозначают нестыковку {непоследовательность} попыток прийти к более удовлетворительным последствиям, не пересматривая старых предположений.
- Стрелка I показывает пересмотр предположений, который требуется, чтобы добраться до новых последствий (стрелка II).

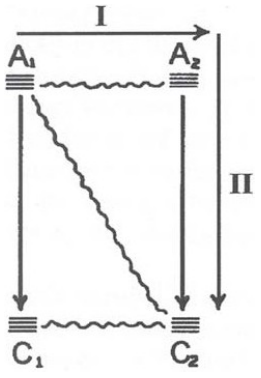

Рис. 1. Логическая судьба

Понятие «логическая судьба» Кайзера и его психо-логическая наработка Коржибски на много лет опередили «парадигмы» Томаса Куна. Модель психо-логической судьбы даёт более широкую перспективу, чем понятие Куна, потому что включает как деятельность учёных, так и повседневное 'мышление' людей. (Куна, на мой взгляд, многие заслуженно называют одним из ведущих формулировщиков двадцатого века в философии науки. Я смотрю на Коржибски и Кайзера подобно.)

Согласно Куну, в науке складывается определённая перспектива посредством «решения головоломок» в пределах определённой парадигмы. Термин «парадигма» он применил к конструкции из предположений, убеждений, ценностей и техник, которые определяют некоторую область {изучения, исследования} в данное время. По модели психо-логической судьбы это согласуется с движением от A_1 к C_1. Когда таким решением головоломок более не получается объяснять значимые 'факты', может произойти «научная революция», в ходе которой формируется новая парадигма. Это приблизительно соответствует пересмотру предположений от A_1 к A_2.

Несмотря на то, что мы не можем функционировать совсем без предположений, не всякий новый набор предположений нам подойдёт. Наши время-связующие способности и психологическая судьба переплетаются.

Кто-то утверждает, что Кун недостаточно чётко указал на критерии выбора одной 'парадигмы' или набора предположений взамен других, и тем самым создал дымовую завесу, за которой некоторые энтузиасты не смогли разглядеть 'псевдонауку'. В отношении этого вопроса подход ОС представляет ясным. Несмотря на то, что мы не можем функционировать совсем без предположений, не вся-

кий новый набор предположений нам подойдёт. Наши время-связующие способности и логическая судьба переплетаются. Большую часть своих предположений, положений, постулатов, неопределённых терминов и т. д. мы наследуем. Мы остаёмся в ловушке их последствий, как мухи в банке с мёдом, до тех пор, пока не отыщем способы пересмотреть их с пользой для себя.

Это, конечно, не означает, что «всё дозволено». Открыто высказав свои предположения, мы можем оценить их с точки зрения внутренней состоятельности, простоты, диапазона применимости объяснений, потенциала составления прогнозов в отношении новых наблюдений и экспериментов и т. д. Эти и другие критерии служат некоторой основой для определения одних предположений как более полезных, чем других, и, следовательно, для пересмотра старых предположений. Покуда мы с этим справляемся, мы ведём себя 'научно' – практикуя научное отношение – даже в сферах жизни, которые традиционно не считаются 'научными'. Мы располагаем некоторыми средствами осуществления прогресса – время-связующими средствами.[6]

Психо-логическая судьба в личной работе над проблемами и задачами

Психо-логическая судьба также подходит для различных применений в личном время-связывании, представленном психотерапией и личной работой над проблемами и задачами. Она дополняет работу Эпиктета, Спинозы и других. Не-адаптивные 'эмоции' и дисфункциональные поведенческие сценарии могут происходить не в связи с внешними событиями, а от наших основанных на убеждениях суждений об этих событиях. Применение обобщённых матиматико-научных методов (и других аспектов ОС, которые я обсуждаю в своей книге *Смелее к вопросам*) для выявления и проверки предположений, убеждений и т. д. даёт возможность удовлетворительнее реагировать на жизнь.

Относительно этого Коржибски передавал свои наработки психологам и психиатрам. При поддержке Уильяма Алансона Уайта он проводил образовательную / профилактическую работу с психиатрическими пациентами в больнице Святой Элизабет. Он не занимался терапией, но на протяжении своей карьеры продолжал заниматься образовательной / профилактической работой индивидуально и на семинарах со многими людьми, испытывающими жизненные проблемы. Некоторых индивидуумов к нему посылали психиатры, которые хотели, чтобы он своей образовательной работой дополнил их курсы лечения.

Своей работой Коржибски повлиял на многих ведущих формулировщиков и практиков в сфере психиатрии. Например, в области, известной как «когнитивно-поведенческая терапия» Альберт Эллис разработал подход под названием «рационально-эмоционально-поведенческая терапия» («РЭПТ»); Эллис изучал работу Коржибски и значимо воспользовался ей в своей работе. Изабель Каро разработала когнитивную терапию оценки, основанную на ОС. (В её книге *General Semantics in Psychotherapy* {*Общая семантика в психотерапии*} удастся найти моменты, указывающие на степень влияния ОС в этой области.) Работу Коржибски также признал Лу Маринофф, один из ведущих деятелей в области «философской практики и психотерапии».[7]

Психо-логическую судьбу – отношение предположений к поведению – не стоит считать всеобъемлющей или эксклюзивной. Люди проявляют чудесные способности «раскладывать свое убеждения по разным ящикам» – следовать им в ограниченных сферах своих жизней или совмещать противоречащие взгляды. Иногда, если мы придерживаемся 'дурноватых' убеждений в некоторых сферах, такое «раскладывание по ящикам» может на деле помочь нам оставаться относительно здравомыслящими. Тем не менее, так называемые 'нормальные' люди слишком часто доводят поступки по своим убеждениям до таких степеней, что усугубляют проблемы и страдания как себе так и другим.

В докладе 1924 года *Время-связывание: общая теория* Коржибски отметил:

> Человек, в конечном счёте, представляет собой доктринальное существо. Даже в своём языке мы находим немые доктрины, и никакая деятельность человека не осуществляется свободно от некоторых доктрин. Поэтому метафизика, которой человек располагает, влияет на его взгляды на мир и поведение.[8]

Путь к психо-логической свободе может начаться с индивидуального признания собственного «доктринального бытия». Однако стоит помнить, что словесного понимания выше обсуждённых вопросов не хватит, чтобы такой свободы достичь. Чтобы проложить путь от слепой веры к зрелой свободе (осознанно задействовать механизм психо-логической судьбы), индивидууму также требуется активно исследовать, проверять и – по необходимости – пересматривать собственную доктринальную систему, *применяя* методы и практики общей семантики и родственных подходов.

(1) Коржибски, (1921) (1952), с. 1.

(2) Roethlesberger, сс. 70-71.

(3) Цитировал Коржибски (1921), с. оригинала 207. Я не смог найти именно эту цитату в своём экземпляре *Математической философии* Кайзера, но считаю, что он ей удобно и кратко резюмировал формулировку логической судьбы.

(4) Коржибски (1990a), *Время-связывание: общая теория* (Доклад первый, 1924), с. оригинала 75.

(5) На рисунке 1 – изменённая диаграмма Коржибски; использована с разрешения Института общей семантики и Литературного наследия Коржибски.

(6) Коржибски рассматривал 'тождество' – определённое как 'абсолютная одинаковость во всех отношениях' – как основательное, укоренённое, не-рассмотренное и ложное-по-факту предположение, ведущее к семантическим (оценочным) проблемам в науке и жизни, которых потенциально удалось бы избежать. Не-тождество – отрицание {отказ от} тождества – составляет главное положение не-аристотелевой системы Коржибски. См. *Смелее к вопросам*, сс. оригинала 160–161.

(7) Эллис и Маринофф обсуждали отношение ОС к их работе в своих *Мемориальных лекциях Альфреда Коржибски*. См. Ellis (1993) и Marinoff (2003a).

(8) Коржибски, (1990a), *Время-связывание: общая теория* (доклад первый, 1924), с. оригинала 77.